Н.Н. БЕРТЯЕВА

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «История и теория декоративного искусства и дизайна» МГХПА им. С.Г. Строганова

e-mail: foxrus@inbox.ru

N.N. BERTYAEVA

Candidate of art, associate professor of the department of history and theory of decorative art and design of the Stroganov Academy (MGHPA)

e-mail: foxrus@inbox.ru

ЕВРОПЕЙСКОЕ МАШИННОЕ КРУЖЕВО: ОТ ПЕРВЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ КОНЦА XVIII ВЕКА К СОВРЕМЕННОМУ ПРОМЫШЛЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ

EUROPEAN MACHINE LACE — FROM THE FIRST EXPERIENCE OF THE END OF THE XVIII CENTURY TO THE MODERN INDUSTRIAL PRODUCTION

Статья посвящена истории возникновения и этапам становления машинного кружевного производства в Европе. Ручной способ создания кружев имеет многовековую традицию и по-прежнему актуален для создания уникальных вещей, но отличается высокой трудоемкостью. С развитием моды на кружевные вещи возникла необходимость в ускорении и удешевлении процесса их исполнения. Первоначально этого добивались путем упрощения техники. Окончательно эти задачи были решены в XIX столетии, была заложена основа для широкого тиражного производства.

The article is devoted to the emergence and stages of the formation of the machine lace in Europe. The bobbin or needle lace is still relevant for creating unique things. Nevertheless these are very labor intensive techniques of creating lace. With the fashion of lace in the 18th century, it became necessary to speed up and cheapen the process of their execution. Initially, this was

achieved by gradually simplifying the technique. Finally these tasks were solved in the XIX century, laying the foundation for a modern industrial production.

Ключевые слова: кружево, шпульная машина, машинная сетка, кружево, станок Ливерса, Жаккард, патент, узор.
Keywords: lace, bobbinet machine, net, Leaver`s machine, Jacquard, patent, design.

История создания кружев в Европе насчитывает уже несколько столетий. Первыми образцами были узоры, шитые иглой по льняной ткани. Позже на их основе выделились два технических вида кружева — шитое (игольное) и плетеное. Плетеное кружево выполняется деревянными палочками с намотанными на них нитями, которые подвешиваются к подушке с закрепленным на ней рисунком. Узор получается путем перекручивания и переплетения нитей между собой, причем элементы узора фиксируются металлическими булавками. Предположительно, переход к шитому и плетеному кружеву был вызван необходимостью выполнять декоративные детали к костюму, которые могли бы перешиваться с одной вещи на другую. Иначе говоря, они являлись бы самостоятельным, не зависящим от структуры ткани мерным кружевом.

Принято считать, что первое плетеное кружево появилось в XV веке в Италии. Население портовых городов — Генуи, Венеции — составляли преимущественно рыбаки, а женщины занимались ремонтом рыболовных сетей. Есть версия, что на основе этого занятия и появилось плетеное кружево.

Кружево быстро вошло в моду других европейских стран. Как правило, оно получало свое название по месту производства, например, «лилль», «брюссель», «хонитон».

В XVII веке в Европе стали выполнять гипюр — ажурное кружево без фоновой основы, с узором в виде крупных растительных завитков. Шитый гипюр производился в Италии (Венеция) и Франции (Алансон, Аржантан), плетеный исполняли в Италии (Генуя, Милан), Фландрии (Брюгге, Брюссель), а затем в Англии (Хонитон). Детали плетеного узора соединялись преимущественно связками — сцепами в процессе плетения или в конце работы. Пышный декоративный орнамент гипюров отвечал стилистике барокко.

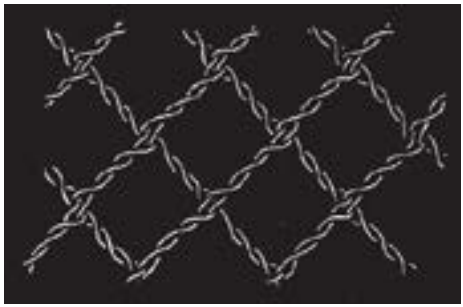
Кружево XVIII века отмечено влиянием рококо — рисунок становится более легким и изящным, в нем выделяется больше свободного фонового пространства. Как результат, следующим этапом стало выделение фоновой сетки, состоящей из мелких одинаковых по форме и размеру ячеек. Ее исполняли иглой, а чаще — на коклюшках. В одних центрах плотный узор и ажурный фон плели одновременно, в виде широкой мерной ленты, что требовало значительных временных затрат. Кружево данного вида получило в западноевропейской литературе наименование continious lace («непрерывное»). Примером могут служить «малин», «шантильи». В других центрах узор и фон плели отдельно друг от друга, а затем объединяли путем сшивания иглой или соединения вязальным крючком, что позволяло вести плетение по частям нескольким кружевницам. Это кружево называют non-continious lace («прерывистое, составное»). Данный способ плетения представляют образцы кружев «хонитон» «дюшес», «брюссель».

В середине XVIII столетия, в результате огромного спроса на кружевную одежду и аксессуары, наметилась тенденция к упрощению процесса работы. Прежде всего, это касалось наиболее трудоемкого шитого кружева и плетеного continious lace. При создании крупных изделий стали использовать комбинированную технику, когда сетчатая основа выполнялась отдельно в виде мерного полотна, а затем на нее прикреплялись детали узора. Дальнейшее развитие этого технологического приема привело к первым экспериментам по замене плетеной основы машинной сеткой. Орнаментальные мотивы по-прежнему выполнялись вручную, но структура сетки радикально менялась.

Попытки упростить процесс плетения предпринимались и в отношении non-continious lace. Так, во французском городе Люксель появилось оригинальное кружево, в основе которого лежит плетеная на коклюшках тесьма. Тесьму выкладывали по линии узора и затем соединяли иглой, формируя декоративные стежки — связки или изящные фоновые решетки (1). Это кружево, получившее наименование «люксель», обрело широкую известность в XIX столетии. После I Мировой войны оно было забыто и лишь в 1980-х годах возродилось усилиями местных кружевниц.

Именно к XVIII столетию относятся первые опыты имитации кружева с использованием машины. Так, первая простейшая машина была создана в Англии в 1768 году. Профессиональный вязальщик чу-

лок Хэммонд заинтересовался кружевом из коллекции своей жены и задумал применить свою вязальную машину для создания похожей текстуры ткани [3, с. 251]. Попытка оказалась успешной — результатом стало кружево, где формообразующим элементом выступала единственная нить, как в вязании.

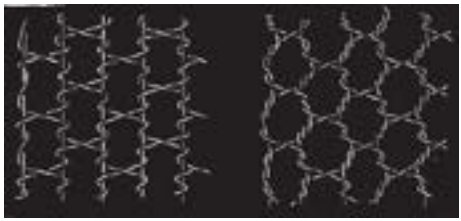

Рисунок 1. Первая машинная сетка, выполненная на станке Роберта Фроста (square net)
Рисунок 2. Машинная сетка (bobbinet) в процессе и после завершения работы

Недостатком полученной сетчатой основы стала ее повышенная хрупкость — если нить случайно надрывалась, то вся ткань распускалась, как вязаное полотно, поэтому вскоре возникла необходимость усовершенствовать эту технику. Так, Роберт Фрост в 1777 году получил патент на квадратную сетку (square net), в основе которой лежит переплетение четырех нитей [3, с. 251]. По аналогии с коклюшечным плетением, каждая пара нитей перевивается между собой и затем соединяется с другой парой, образуя прямой угол (ил. 1). Отметим, что эта простая по структуре решетка фона применялась и в ручном плетении, например, в кружеве «валансьенн».

В 1778 году другой английский вязальщик из Ноттингема по имени Флинт изобрел сетку, состоящую уже из шестигранных ячеек (bobbinet) [3, с. 251]. Она имитировала сетку ажурного плетеного кружева — тюля. Шестигранная сетка впервые была исполнена в брабантском городе Тюль, отчего и получила свое название. В ее основе лежат парные нити, перевитые между собой по спирали и затем сплетенные с соседними нитями, идущими в диагональном направлении (ил. 2). Эта сетка традиционно использовалась в создании continious lace, например, в кружеве «лилль», «малин» и других. В литературе эта сетка ручного плетения получила наименование réseau (фр.), в то время как ее имитация машинным способом называется английским словом bobbinet.

Таким образом, возможности использования машины для создания кружевной основы постепенно расширялись. Эти эксперименты начались именно в Англии, явившись прямым отражением промышленного переворота. Ручное производство кружева стало вытесняться машинным.

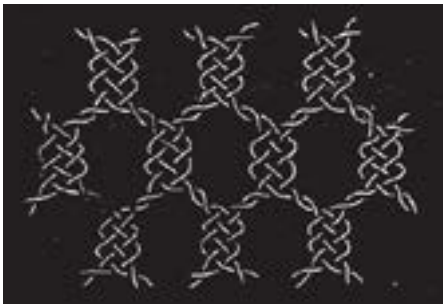

Рисунок 3. Сетка bobbinet, выполненная на шпульной машине Хиткоута

В конце XVIII — начале XIX века в орнаменте ручных кружев происходят новые изменения. Рисунок начинают компоновать ближе к краю изделия, а на фоновой основе остаются лишь отдельные вкрапления в виде мелких цветов. Это предполагало возможность драпировать кружево в виде мелких складок.

В области машинного производства также решаются новые задачи. Первенство в этой области по-прежнему сохраняется за Англией. Без обладания выраженной оригинальностью ручного кружева, здесь изначально копировались сначала итальянские, а затем фламандские образцы. Англия оказалась наиболее прогрессивной в развитии машинного производства.

В 1809 году Джон Хиткоут получил патент на шпульную машину, которая позволяла создавать сетку особой прочности и ясности рисунка. Патент был выдан на четырнадцать лет [3, с. 252]. Сетка (bobbinet), выполненная на шпульной машине Хиткоута, имела небольшие регулярные ячейки, воспроизводя структуру плетеного кружева «валансьенн» (ил. 3).

Хиткоут успешно развивал свое производство вплоть до 1811 года, когда в его цеха ворвались луддиты, уничтожившие 27 машин [3, с. 254]. Как известно, луддиты выступали против машинного производства, так как считали, что это отнимает у людей их рабочие места.

В 1813 году станок был значительно усовершенствован Джоном Ливерсом [6, с. 188], чье имя сохранилось в названии станка — «ливерс». С помощью этой многочелночной машины можно было имитировать практически все виды плетеного кружева.

Результат превзошел все ожидания. Использование машинной сетки, заменившей основу, способствовало значительному ускорению процесса создания изделий. Кроме того, это удешевило производство

кружев. Быстрое исполнение изделий наилучшим образом отвечало запросам переменчивой моды.

Важно отметить, что отличить старинное ручное кружево от машинного могут лишь специалисты, имеющие представление о техниках создания кружева. Прежде всего, машинное кружево выдают одинаковые ячейки основы и жесткое следование раппорту узора. Ручные же изделия уникальны — узор создается кропотливым трудом нескольких мастериц, в нем допустимы незначительные отличия в деталях.

Как правило, вещи, выполненные машинным способом, имеют большой размер. Исключение составляют роскошные коронационные платья и мантии, созданные по заказу королевской семьи. Эти платья выполнены ручным способом и красноречиво демонстрируют грандиозный объем затраченных усилий. Примером могут служить коронационное и свадебное платья королевы Виктории, эффектно декорированные кружевом «хонитон» (2). Если в первом случае атласная ткань была лишь дополнена кружевом, то второе платье было полностью исполнено на коклюшках. Обращает на себя внимание тот факт, что после завершения заказа все сколки (технические рисунки для плетения) были уничтожены, чтобы не допустить повторений [6, с. 184]. Так, ручное кружево изначально предполагало создание уникальных, неповторимых в своем облике вещей для представительниц высших сословий. Машинное же кружево сделало кружево более доступным.

В Брюсселе первая машина по созданию сетки была создана в 1801 году [3, с. 255]. Здесь появилось одноименное кружево «брюссель» (Brussels Point Applique). Это поздний вариант фламандского кружева (3), узор которого плетется вручную на подушке, а затем пришивается к машинной сетке. Еще одна разновидность представляет собой сочетание ручного и машинного кружева: основа выполняется машинным путем, а узор — иглой (Brussels Point Gaze).

В 1834 году в Брюсселе мистером Вошером были запущены машины для создания сетки bobbinet, имитирующей шитое и плетеное кружево. Сетка выполнялась из особенно тонкой хлопковой нити и получила наименование «брюссельской», или Washers`machine net [3, с. 255].

Техника создания кружева на ткацком станке была быстро подхвачена и во Франции. Если первоначально огромным спросом пользовалась машинная сетка, произведенная в Англии, то совсем скоро французы превзошли ее в тонкости узора и изяществе рисунка.

Первый английский станок был привезен во Францию в 1793 году, и уже в 1802 станков здесь было больше, чем в самой Англии [3, с. 255]. В Алансоне, где традиционно исполнялось трудоемкое шитое кружево, машинная сетка впервые была приспособлена для создания комбинированного кружева. Руководителю одной из мануфактур, мистеру Мерсье, пришла идея замены машинной сеткой шитой основы, которая обычно выполнялась вручную. Кружевницы заготавливали разные детали орнамента в технике игольного кружева, которые затем переносились на машинную сетку (4). Отметим, что «алансон» считается самым изысканным из французских кружев (5). Эскизы для них, как и для других видов текстиля, традиционно создавались известными художниками — Луи Булонем, Жаном Береном, Франсуа Бонеме де Фалезом, Франсуа Буше [1, с. 11].

В 1815 году одному из мастеров Хиткоута по имени Каттс удалось импортировать шпульную машину сначала в Валансьен, а оттуда в Дуэ, где он в сотрудничестве с господином Томассоном начал производство кружев. В 1816 году он создал первое во Франции платье из машинного кружева, которое украсили шитым орнаментом и подарили герцогине Ангулемской. Это послужило своего рода рекламой и демонстрацией успехов отечественного промышленного производства [3, с. 255].

Изобретателем ткацкого станка, работающего по бумажным перфорированным картам, является Жозеф Мари Жаккард из французского Лиона. Именно он в 1790 году предпринял первую попытку узорного ткачества машинным способом. Окончательная конструкция станка была завершена в 1808 году (6). Станок Жаккарда дал возможность выработки декоративных тканей, раппорт которых образуется большим числом нитей, что позволяет выполнять сложный орнамент. С его помощью можно было создавать ткани с двусторонним узором, где одна сторона является цветовым или фактурным негативом другой.

Возможности станка смог по достоинству оценить Фергюсон из Ноттингема. В 1830-е годы он разработал план применения жаккардовых карт к шпульной машине. Так, созданный Хиткоутом и усовершенствованный Ливерсом станок был снабжен жаккардовым механизмом, что позволило ткать всевозможные узоры и с поразительной точностью имитировать кружева ручной работы [6, с. 254]. Важно, что этим способом можно было воспроизводить узор как шитого, так и плетеного кружева.

Например, на фабрике Фергюсона, основанной в 1838 году, выполняли сетку из черного шелка, повторяя рисунок кружева «шантильи»

[3, с. 254]. Машинным способом создавалась основа и орнамент кружева, а затем его отдельные элементы обводились шелковой нитью уже вручную.

В 1881 году была создана еще более совершенная машина, известная как Dentelliere. Она позволяла выполнять кружево высокой степени сложности, в том числе воспроизвести плотное плетение в виде шнурка из четырех нитей. Однако ее использование было ограничено, так как получаемые на ней изделия оказались дороже, чем исполненные вручную [4, с. 88; 6, с. 188].

Так, благодаря работе Хиткоута и Ливерса, Нотингем стал крупным центром по производству механического тюля с правильной шестиугольной сеткой.

Чтобы избежать периода экономических и социальных волнений, в начале XIX века группа производителей тюля из Нотингема эмигрировала на континент. Кроме того, Париж был лучшим рынком сбыта, а потому многие английские фабриканты переместились в столицу Франции, стремясь извлечь наибольшую прибыль из своей продукции. Некоторые из них обосновались в ближайшем к Англии французском городе Кале. Известно, что они привезли с собой ткацкие станки [7].

Машинное кружево стало производиться в огромном количестве, но, тем не менее, отличалось высоким качеством исполнения. Материалом служили шелк, лен, хлопок и шерсть. Производством были охвачены многие города и поселки, но основные мануфактуры находились именно в Кале. Менее чем за столетие Кале и его пригород превратились в столицу машинных кружев.

Так, изготовление машинного кружева оказалось экономически выгодным производством. Приспособленное под запросы рынка, кружево можно было создавать без использования труда кружевниц. Рисунками для кружев служили старинные образцы известных центров, в том числе Шантильи. На машине стали воспроизводить не только прямоугольную, но и более сложную, шестигранную сетку основы.

Возможности машины позволили создавать кружевное полотно, которое шло на изготовление крупных вещей — декоративных покрывал, штор, платьев. Машинный станок позволил приспособить традиционные рисунки кружева к тиражному производству.

В настоящее время в области машинного производства кружева по-прежнему лидирует Франция. Кроме того, едва ли не с XVIII века она успешно сохраняет за собой статус законодательницы мировой моды.

Здесь продолжают исполнять кружево «шантильи», «блонды», сохраняя традиционные мотивы орнамента.

Машинное кружево этого типа защищено регистрированной торговой маркой и производится на севере Франции, в городах Кале и Кодри. Кружево традиционно производится на станках «Ливерс», изобретенных в Нотингеме.

Несколько лет назад в Кале, в здании бывшей кружевной фабрики XIX века, был открыт Музей кружева и моды. Он имеет титул Национального музея Франции и посвящен кружеву под торговой маркой Dentelle de Calais. В музее кружева работают четыре ткацких станка, а также небольшой штат кружевниц. Посетителям предоставляется возможность увидеть процесс производства кружева по технологии XIX века. Музей кружева является современным исследовательским центром. В области современной моды и текстильного дизайна Музей кружева сотрудничает с такими высшими учебными заведениями, как Высшая Национальная школа декоративного искусства Франции, Парижская Американская академия, Университет творческих искусств в Англии [2, с. 191–194].

В Кале успешно работает компания Люсьена Нойона (Lucien Noyon), которая занимается дизайном и производством кружева, начиная с 1919 года. Здесь производится такое кружево, как «блонды», «шантильи», «торшон», «малин». Компания сотрудничает с ведущими европейскими художниками-модельерами, а большая часть изделий экспортируется по всему миру [5, с. 88–89].

В Кодри кружево и тюль на ткацком станке производят с середины XIX столетия. Первая кружевная фабрика была открыта здесь в 1898 году [8]. Мировую известность получил дом тюля и кружева Софи Халетт (Sophie Halette), который является создателем тончайших кружев с растительным и цветочным орнаментом, особенно часто вдохновляясь старинным кружевом «шантильи». Как и Кале, Кодри производит большое количество кружева для престижных домов моды. Среди заказчиков — Шанель, Ив Сен Лоран, Кристиан Лакруа, Валентино, Версаче, Карл Лагерфельд и другие [5, с. 96–99].

Таким образом, несмотря на ряд неоспоримых преимуществ ручного кружева, машинный способ также утвердился в этом уникальном виде искусства и в поступательном развитии доказал свою жизнеспособность. В современном быстро меняющемся мире с его демо-

кратическими приоритетами машинное производство способствует сохранению многовековой традиции кружева, делает его актуальным элементом модного костюма. Сегодня машина успешно воспроизводит практически любой узор, а значит, схемами могут служить как старинные образцы, так и современные рисунки кружев. Уже на протяжении двух столетий художники продолжают создавать новые узоры машинного кружева, основанные на орнаменте декоративных тканей. В моду последовательно входили различные стили и узоры, которые могли многократно тиражироваться с использованием современных достижений промышленного производства.

Примечания:

1. Подобное кружево смешанного типа выполнялось в конце XVII в Италии, а затем во Фландрии. Известен гипюр «меццо-пунто», в котором рисунок компоновался из уже готовой, сплетенной на коклюшках ленты, а затем соединялся иглой.

2. Английское кружево «хонитон» выполнялось на коклюшках по образцу фламандского гипюра «брюгге». Город Брюгге был вторым центром плетения кружев во Фландрии после Брюсселя.

3. Ранний вариант кружева, исполняемого в Брюсселе в конце XVII — начале XVIII века получил наименование «англетер». Поощряя собственное производство, Англия запретила ввоз фламандского кружева, но тогда его стали незаконно ввозить в страну под видом английского, лишь поменяв название.

4. Цит. по: Lace of France. The OIDFA Congress, 2012. С. 196.

5. Алансонское кружево входит в список всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО (с 2010 года).

6. Действие станка основано на использовании перфорированных картонных карт, сквозь которые проходили нити основы. Отверстия в картоне определяли расположение уточной нити. Станок был снабжен механизмом для выбора нитей — четные и нечетные нити основы поочередно приводятся к рисунку с отверстиями, нанесенным на картон. Бумажные перфорированные карты соединяются в общую ленту и вращаются под действием механизма. Челнок прокидывает уточную нить в образовавшийся зев, формируя двусторонний орнамент.

Библиография:

1. *Бирюкова Н.Ю.* Западноевропейское кружево XVI–XIX вв. из собрания Эрмитажа. Л.: Издательство государственного Эрмитажа, 1959.

2. *Laronde Ann-Clair*. Museum and Industrial dynamism: what practices are adopted? The example of the Calais museum of lace and fashion (Ларонд А.-К. Музей и индустриальная динамика: использование отдельных практик. Опыт Музея моды и кружева г. Кале) // Сборник статей Международной научно-практической конференции «История кружева-история страны». М., 2017).

3. *Beebe C.D.* Lace, ancient and modern. New York, Sharps Publishing Company, 1880.

4. *Jesurum E., Jackson, Mrs F.Nevill*. A history of hand-made lace. London, New York, L.Upcott Gill, 1900.

5. Lace of France // Proceeding of the 17th world Lace Congress of OIDFA. The OIDFA Congress, 2012.

6. The lace book. N.Hudson Moore. New York, Frederik A.Stokes company, 1904.

7. URL: https://musee-dentelle.caudry.fr/ (дата обращения: 23.04.2019).

8. URL: https://www.caudry.fr/en/visit-caudry/the-lace-museum.html (дата обращения: 23.04.2019).